

По пути они не стали проезжать мимо обрушившегося моста через реку Цзинхэ, а поехали в обход и сразу прибыли в Цычжоу. Когда они подъехали к городским воротам, их уже ждали правитель округа Цычжоу, его помощник и чиновники всех рангов, а также чины из Приказа общественных работ, Приказа чинов и Военного приказа, временно служившие в Цычжоу на строительстве казенного тракта.

Впереди всех стояли Правый заместитель министра общественных работ Сэ Чэн и Левый заместитель министра финансов Сюй Линхоу. Рядом с ними в темно-красном чиновничьем одеянии стоял заместитель главы Судебного приказа и инспектор округа Цычжоу Су Вэньюнь. Су Вэньюнь поднял глаза и окинул взглядом всю группу императорских инспекторов. Внезапно в толпе он заметил Тан Шэня. В его блестящих глазах промелькнула едва заметная искра, но он тут же отвел взгляд.

У ворот Цычжоу Сэ Чэн и Сюй Линхоу сделали шаг вперед и произнесли:

— Нижайшие слуги Сэ Чэн и Сюй Линхоу приветствуют господина императорского инспектора.

Сэ Чэн и Сюй Линхоу были заместителями министра третьего ранга, а Цзи Чжи — контролирующим цензором в Цензорате. Его привычные обязанности — следить за чиновниками и поддерживать порядок при дворе — звучали грозно, но сам он носил лишь шестой ранг, что было даже ниже, чем у Тан Шэня. Однако сейчас во всем Цычжоу никто не осмелился бы смотреть на Цзи Чжи свысока.

Он был лично назначен императором в качестве главного инспектора, и пока дело об обрушении Моста через реку Цзинхэ не завершится, жизни и судьбы всех чиновников Цычжоу находились исключительно в его руках.

Войдя в город, инспекционная комиссия направилась напрямик в управу правителя Цычжоу, нигде не задерживаясь.

Цзи Чжи был суровым и решительным мужчиной средних лет. Хотя чиновники Цензората занимали невысокие ранги, при дворе они никого и ничего не боялись, подчиняясь непосредственно императору и выполняя лишь его волю. Никто, кроме самого государя, не мог лишить их жизни.

Войдя в управу, Цзи Чжи без лишних церемоний занял почетное главное место.

Он окинул присутствующих холодным взглядом и произнес ледяным тоном:

— Господа, я прибыл в Цычжоу по указу Его Величества, и вы, полагаю, прекрасно понимаете цель нашего визита. Проливные дожди на реке Цзинхэ разрушили мост, унеся жизни почти сотни чиновников и мастеровых. Император разгневан. Попытаться отделаться отписками или свалить вину на случайность даже не думайте — это невозможно. В ближайшие дни прошу всех господ оказывать нам полное содействие, дабы облегчить ведение дела.

Все хором ответили:

— Слушаемся.

Вскоре Цзи Чжи разделил чиновников инспекционной комиссии на две группы. Одна осталась в Цычжоу, а вторая отправилась вместе с ним к реке Цзинхэ для осмотра места происшествия. Тан Шэнь оказался в числе тех, кого оставили в городе.

Гибель почти сотни человек была вызвана не только стихийным бедствием, но и виной человека.

Сразу после трагедии чиновники, отвечавшие за строительство моста через реку Цзинхэ, были арестованы и брошены в темницу. Всех причастных к строительству мастеровых также заключили под стражу. Правый заместитель министра общественных работ Сэ Чэн привел инспекционную комиссию в цычжоускую тюрьму, где инспекторы отобрали несколько чиновников и ремесленников для допроса в управе.

За целый день допросили всех до единого чиновников и мастеровых, содержащихся в тюрьме Цычжоу.

Тан Шэнь вместе с комиссией спустился в тюрьму. С арестованных чиновников сняли головные уборы, а их парадные халаты покрывала засохшая грязь. Они выглядели исхудавшими и жалкими, но содержались по три-четыре человека в камере, и дух их еще не был сломлен. Мастеровых же грубо согнали в одну общую камеру — более двадцати человек ютились в грязной, зловонной темнице. Стояла невыносимая летняя жара, и некоторые ремесленники, когда их приводили на допрос в управу, смотрели остекленевшим взглядом и не могли вымолвить ни слова.

Провинившиеся чиновники и провинившиеся простые рабочие никогда не содержались в равных условиях.

Сидя в управе, Тан Шэнь почувствовал, как в его душе поднимается глухая тоска.

Однако затем он медленно перевел взгляд на сидевшего на почетном месте пониже Правого заместителя министра общественных работ Сэ Чэна.

Ведь среди виновных чиновников самым высокопоставленным был именно Сэ Чэн! Но его никто не бросил за решетку — напротив, он восседал здесь, принимал императорских инспекторов и допрашивал провинившихся подчиненных.

Вот она какая, чиновничья среда!

Тан Шэнь безучастно сидел на своем месте, время от времени делая пометки. К исходу дня он в общих чертах восстановил картину произошедшего во время проливных дождей на реке Цзинхэ.

В начале четвертого месяца чиновники и рабочие прибыли в Цычжоу для прокладки казенного тракта. В конце того же месяца они первым делом вышли к реке Цзинхэ и приступили к возведению моста. Поскольку этот участок был самым сложным, Сэ Чэн планировал потратить полгода на завершение моста, чтобы затем сделать его связующим центром и проложить от него тракт на север и юг.

Начать со сложного, оставив легкое на потом — замысел Сэ Чэна был верным, но кто мог предположить, что недостроенный мост смоем внезапным паводком!

Главной причиной этого бедствия стал разгул стихии.

На севере редко случаются затяжные ливни, но в этом году они хлынули. На севере мало полноводных рек, а Цзинхэ — самая бурная и широкая из них, и строить пришлось именно через нее. Эти два совпадения наложились на то, что мост был готов лишь наполовину. Когда река вздулась под стеной непрекращающегося дождя, конструкция не выдержала и рухнула.

К концу первого дня инспекционная комиссия уже понимала суть произошедшего.

Поскольку Цзи Чжи покинул Цычжоу, главой оставшейся в городе группы инспекторов стал некий чиновник по фамилии Го, начальник водного отдела из Приказа общественных работ. Он носил лишь пятый ранг, но статус императорского инспектора заставлял Сэ Чэна и Сюй Линхоу относиться к нему как к вышестоящему начальнику, выказывая глубочайшее почтение.

Закончив допрос всех чиновников и мастеровых, начальник отдела Го произнес:

— На сегодня закончим. Уже поздно, продолжим завтра.

Присутствующие чиновники ответили:

— Слушаемся.

Члены комиссии устроились на ночлег на постоялом дворе Цычжоу.

Пошел первый день пребывания Тан Шэня в Цычжоу. Указ императора велел ему отправлять донесение каждые три дня, но никто не запрещал отправить первое раньше срока. Тан Шэнь сидел в своей комнате. Прикрыв глаза, он восстановил в памяти все увиденное и услышанное сегодня в управе Цычжоу, после чего достал бумагу, кисть и принялся писать.

«Почтительно представляю на Высочайшее усмотрение. Ваш покорный слуга пребывает в величайшем трепете. За любые упущения в словах моих и стократная смерть не искупит вины. Шестнадцатого дня восьмого месяца ваш покорный слуга вместе с инспекционной комиссией прибыл в Цычжоу. Чиновники встречали нас у городских ворот...»

Тан Шэнь подробно изложил все сегодняшние наблюдения, уложившись в один лист. Дождавшись, пока просохнет тушь, он вложил письмо в конверт и тщательно запечатал его. Затем он отыскал смотрителя постоялого двора, предъявил ему жетон и приказал:

— Доставьте это письмо в Шэнцзин. Отправьте гонца немедленно, пусть скачет во весь опор.

Смотритель, отвечавший за почтовое сообщение, изменился в лице при виде жетона. Он поспешно принял конверт и ответил:

— Будет исполнено!

Вскоре гонец с письмом оседлал быстрого скакуна и вихрем умчался из Цычжоу.

В то же самое время на постоялом дворе в Ючжоу.

Министр общественных работ Юань Му сидел в изящной, чистой комнате. Подняв фарфоровый чайник с сине-белым узором, он налил себе чашку чая. Сделав глоток и распробовав вкус, он восхитился:

— Один листок, одна почка — нежнейший вкус с приятным сладким послевкусием, превосходный чай! Это же Билочунь нынешнего весеннего сбора, собранный до праздника Цинмин. Действительно, в таком захолустье, как Ючжоу, отведать столь чудесного чая можно только в покоях Ван Цюаня. Жаль, что завтра вы уезжаете. Ван Цюань, может, оставите этот чай мне?

Ван Чжэнь подул на чай, сохраняя величественный вид, однако его ответ мог лишить дара речи от досады:

— Ни в коем случае.

Юань Му ничуть не обиделся и налил себе еще одну чашку.

За окном хлестал проливной дождь. Капли с шумом разбивались об оконную раму. В комнате же Юань Му негромко произнес:

— Этот год выдался на редкость забавным. На севере редко идут подобные ливни, но сейчас он хлынул — поистине злая ирония судьбы. Не случись этого потопа, мост через реку Цзинхэ, верно, стоял бы цел.

— Господин Юань сведущ в астрономии и метеорологии?

— Немного изучал, но не скажу, что постиг все тонкости.

Они молча сидели друг против друга. Спустя некоторое время Юань Му промолвил:

— Вы ведь должны были вернуться еще до Праздника середины осени, но из-за этого несчастья все затянулось до сегодняшнего дня.

— Господин Юань возвращается в Шэнцзин в следующем месяце?

— Разумеется. Когда я вернусь в столицу, непременно наведаюсь в Резиденцию Министра финансов, чтобы выпросить чашечку чая Билочунь у Ван Цюаня. И уж тогда вам придется меня угостить.

Ван Чжэнь лишь тонко улыбнулся и промолчал.

Юань Му поднялся, подошел к окну и закрыл его, чтобы дождь не захлестывал внутрь. Перед тем как задвинуть створку, он поднял голову и некоторое время безмолвно всматривался в свинцовое небо, а затем спросил:

— Зачем император отправил вас в Ючжоу? Что именно вы ищете?

Не поднимая головы, Ван Чжэнь зажег свечу на подсвечнике и ровным голосом ответил:

— Разве господин Юань не догадался об этом уже давно?

Юань Му закрыл окно, повернулся к Ван Чжэню и с усмешкой сказал:

— Догадаться я догадался, да только жаль, что Ван Цюань проделал этот путь впустую — вы прибыли не туда. Впрочем, ни вы, ни я, ни даже Его Величество не могли предвидеть, что на севере прольется столь мощный ливень, который снесет мост через реку Цзинхэ. Этому парню поистине благоволит сама судьба! Как же легко ему все удастся, прямо зависть берет.

— Неужели господин Юань способен завидовать мелкому чиновнику четвертого ранга?

— Мелкому? Боюсь, когда я вернусь в Шэнцзин, этот человек уже станет чиновником третьего ранга и сравняется по положению с нами обоими!

В комнате воцарилась тишина. Больше никто не проронил ни слова.